

ПРАВДОПОДОБНОСТЬ НЕОБЫЧАЙНОГО

КАЛЕНДАРЬ
«ЛГ»

2207

К 75-летию
со дня рождения
Ивана ЕФРЕМОВА



Литературная газета
Г. Мещеряков

121 АПР 1982

ПРОЧЕЛ недавно записку Дмитрия Кедрина о том, что писателя в очень большой мере делает его биография, и сразу подумал об Иване Антоновиче Ефремове. Замечательный писатель прошел впечатляющую школу жизни. Он был воспитан красноармейской ротой задолго до появления повести В. Катаева «Сын полка», ходил старшим матросом на моторном боте. Экстерном закончил институт, защитил докторскую диссертацию.

Крупный палеонтолог, участник и руководитель экспедиций в Закавказье, Средней Азии, Якутии, на Дальнем Востоке, он создал себе научное имя открытием «кладбища драконов» (скопления костей динозавров) в пустыне Гоби и разработкой новой науки — тафономии, определяющей закономерности залегания остатков древних животных. Наука эта оказалась очень нужной геологам, ищущим полезные ископаемые. Государственная премия стала наградой талантливому ученому.

Геология, конечно, была близка Ефремову. Ведь именно он возглавлял исследовательскую партию, разведывавшую в 30-е годы трассу нынешнего БАМа. И не случайно бамовцы ставят сейчас вопрос о присвоении одной из станций имени Ивана Ефремова. Это было бы достойным памятником не только первооткрывателю БАМа и ученому, но и писателю-фантасту, первые произведения которого появились тогда, когда переполнявшие его идеи не могли уже вмещаться в одних лишь научных трудах.

Воображение и мысль Ефремова, подобно лучу прожектора, проникали и в далекое будущее мудрого коммунизма (роман «Туманность Андромеды»), и в древние исторические времена (повесть «На краю Ойкумены» и роман «Танис Афинская»), и в глубь современности, где зреют зер-

на грядущего (роман «Лезвие бритвы»).

Сразу же после публикации первых рассказов Ивана Ефремова (это было около четырех десятилетий тому назад) Алексей Толстой отметил присутствующую им «правдоподобность необычайного». Время показало, что многие фантастические идеи и проекты Ефремова обладали еще и убедительностью научного прогноза. Так, рассказ «Тень Минувшего» вдохновил профессора Ю. Н. Денисюка на изобретение голографии, позволившей получать объемные изображения предметов. Геологи, открывшие месторождение якутских алмазов, носили в своих полковых сумках книжку с рассказом «Алмазная Труба». И драгоценные камни были обнаружены по соседству с местом действия этого рассказа, а английские читатели после рассказа «Катти Сарк» нашли прославленный парусник и поместили его на вечную стоянку в музей.

Чрезвычайно широкий диапазон размышлений в книгах Ефремова: о красоте и гармонии коммунистического общества, о неисчерпаемости творческих возможностей человека, о системе образования и воспитания, о долге и ответственности, о неизбежном торжестве бесклассового общества, которое в мечтах писателя охватывало не одну нашу планету, а все Великое Кольцо Миров.

Мне привелось быть соратником Ивана Ефремова по жанру, взаимно делиться с ним замыслами и мнениями. Он, как и я, не принимал пессимистических фантазматических модного на Западе фантазирования ради фантазирования, не принимал произведений, которые никуда не зовут, ничему не учат, осуждал подражательность некоторых наших фантастов. Зато он живо интересовался книгами, в которых всерьез затрагивались процессы, харак-

терные для современного общества.

Мне вспоминается беседа с ним по поводу вышедшего в 1964 году моего романа «Льды возвращаются» — о возможном возвращении западного мира к политике «холодной войны» (подобно новому ледниковому периоду). Он с серьезностью отнесся к этому моему прогнозу, увы, ныне подтвердившемуся. Снял с полки книгу и прочитал рассуждение Даниннга о факторе прибыли, приведенное Карлом Марксом в «Капитале» (теперь я взял эти слова эпиграфом к новому изданию романа): «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сложить себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы...»

Прочитав этот текст, невольно напоминающий о Юнбергском процессе, Иван Антонович заговорил о том, что «холодная война», как воздух, нужна монополистам военной индустрии для личного обогащения. Но оправдываются они, запугивая пресловутой «советской угрозой» и военным превосходством, которое якобы достигнуто Советским Союзом.

И когда нынешняя американская администрация уверяет, будто Советский Союз превзошел ядерную мощь НАТО и угрожает Западу, я вспоминаю тот давний разговор с Иваном Ефремовым.

Ефремов твердо верил в победу разума над безумием, и в этом была его сила ученого и художника, сила, позволяющая и сегодня чувствовать его рядом с нами.

Александр КАЗАНЦЕВ